

Учебная жизнь в школе шла своим чередом, и результаты кастинга на озвучивание рекламы скоро стали известны. Производитель колебался между ним и Шэн Сясяо, поэтому решил пригласить их обоих на собеседование в штаб-квартиру компании, чтобы окончательно определиться.

В назначенное время Янь Мулинь сел на двухэтажный автобус, наслаждаясь видами за окном и размышляя о том, как сильно Хуася отличается от других стран с точки зрения истории и культуры. Повсюду висели электронные экраны, но на них не было привычных ему лиц знаменитостей. Вместо этого показывали рекламу, посвящённую культурному наследию предков. В таком мировом культурном и политическом центре было удивительно видеть эту сторону жизни. Видимо, правительство действительно работало, и работало хорошо.

По сравнению с холодным городом, в котором он жил раньше, Янь Мулинь больше любил это место. Водитель автобуса улыбался, пассажиры помогали друг другу, и атмосфера была наполнена позитивной энергией. Постепенно его тревога из-за незнакомого мира угасала. Он действительно ожил.

Добравшись до места собеседования, Янь Мулинь был направлен девушкой на ресепшн в холл, где ему предложили подождать на диване. Когда придёт время, его проведут наверх.

Холл на первом этаже здания был просторным и пустым. Там было два ресепшена и четыре охранника. Если кто-то входил без пропуска, его не пускали, независимо от того, звонил ли он по телефону или пытался договориться. Разве что у него был идентификатор сотрудника или другой документ, подтверждающий личность.

Поскольку Янь Мулинь плохо разбирался в современных знаменитостях, он не узнавал тех, кто проходил мимо него. Они казались ему знакомыми, но он не мог вспомнить, где их видел.

Сосредоточившись на том, чтобы расслабиться, Янь Мулинь сидел на диване, полужакрыл глаза.

Вскоре он услышал голос Шэн Сясяо, но сделал вид, что ничего не слышит. Поведение Шэн Сясяо было настолько неприятным, что ему было стыдно за него.

— Вы смеете меня останавливать? Вы не знаете, кто я? — сняв очки, Шэн Сясяо произнёс с напускной холодностью.

Но охранники видели многое. Ежедневно мимо них проходили знаменитости всех уровней, от третьего до первого. Им было всё равно, кто перед ними, если у человека не было пропуска. Только если он говорил вежливо, они могли направить его на ресепшн.

Однако Шэн Сясяо вёл себя так, будто не желал разговаривать с «низшими» людьми. Его отношение и слова были настолько неприятными, что Янь Мулинь не мог их слушать. Он решил сделать вид, что ничего не замечает.

К счастью, вскоре появился человек, который должен был проводить их в студию звукозаписи.

Пришедший нахмурился, недовольный высокомерным поведением Шэн Сясяо, но не показал этого. Он провёл их к лифту. Шэн Сясяо смотрел на Янь Мулиня с презрением, считая его низшим существом. Янь Мулинь молча отошёл на несколько шагов, стараясь держаться подальше от него.

Звукорежиссёр уже ждал их в контрольной комнате. Испытание было простым: Шэн Сясяо и

Янь Мулинь подошли к конденсаторным микрофонам, и им раздали листы бумаги с текстом.

Рядом со звукорежиссёром сидел очень худой мужчина средних лет с обычной внешностью. Если не присматриваться, его можно было принять за обычного сотрудника, но на самом деле он был режиссёром, ответственным за выбор актёров озвучивания.

Правила были просты: у них была одна минута, чтобы прочитать текст на бумаге, выразив его своим голосом.

Шэн Сясяо, который уже однажды проиграл Янь Мулиню, не забыл о своём провале. На этот раз он решил дать Янь Мулиню выступить первым, а затем самому произвести впечатление на режиссёра, чтобы Янь Мулинь не мог не признать его превосходство!

Янь Мулинь, конечно, не стал обращать внимания на Шэн Сясяо, чьи мысли были написаны на лице. Он быстро прочитал текст, представил сцену в голове и подготовил подходящую манеру речи. Когда он начал читать, он уже знал, какие эмоции хочет передать.

В это время за пределами студии появилась группа людей. Мужчина, шедший впереди, остановился у стеклянной стены студии, увидев Янь Мулиня и Шэн Сясяо внутри. На его лице мелькнуло удивление.

Простояв на месте около десяти секунд, он принял решение.

Мужчина с утончённой внешностью и сильной аурой спросил у подчинённого:

— Что здесь происходит?

Подчинённый без раздумий ответил:

— Это собеседование на озвучивание рекламы часов «Граф».

Мужчина кивнул:

— Отправьте мне результаты собеседования на почту.

Подчинённый ответил:

— Хорошо, господин председатель.

В это время Янь Мулинь, занимавшийся озвучиванием, даже не подозревал, что его собеседование имело такой неожиданный поворот, который изменит его судьбу в этом перерождении.

В индустрии озвучивания стать известным актёром второго или третьего уровня было не так уж сложно. Немного внешности, немного таланта, и после работы с агентством можно было выйти на сцену. Но чтобы стать звездой первого уровня или даже суперзвездой, требовалось больше усилий. Прежде всего их развитие ограничивалось профессиональными навыками. С другой стороны, чтобы стать звездой, нужно было иметь прочную профессиональную базу.

Прочитать текст для Янь Мулиня было несложно. Он практиковал это сотни раз и мог легко настроиться на нужные эмоции. Будь то скороговорка или стихотворение, он справлялся с лёгкостью. Когда Шэн Сясяо подтолкнул его к микрофону, на его лице не было ни капли напряжения.

Янь Мулинь читал скороговорку, которая для него была детской забавой. Это было частью его базовой подготовки, и он мог произнести её с закрытыми глазами. Текст был сложной скороговоркой под названием «История о Ши, который ел львов».

*

Ши Ши, поэт из каменного дома, любил львов и поклялся съесть десять львов. Он часто ходил на рынок смотреть на львов. В десять часов десять львов появились на рынке. В это время Ши Ши тоже пришёл на рынок. Увидев десять львов, он использовал стрелы, чтобы убить их. Он подобрал десять львиных трупов и отнёс их в каменный дом. Каменный дом был влажным, и он попросил слугу вытереть его. После того как дом был вытерт, Ши Ши попробовал десять львиных трупов, но понял, что это были каменные львы. Попробуйте объяснить эту историю.

*

Он произнёс текст на одном дыхании, не допустив ни одной ошибки. Его интонация была ровной, без малейшего дрожания. Пока Шэн Сясяо думал, когда же Янь Мулинь допустит ошибку, тот уже закончил скороговорку без единой погрешности. Режиссёр и другие сотрудники студии были поражены его идеальным произношением, которое могло бы стать учебным пособием.

Это было так сложно, а он справился с лёгкостью, словно это не представляло для него никакой трудности.

— Режиссёр, может, и мы попробуем? — кто-то из сотрудников предложил.

Режиссёр, конечно, ответил бы:

— Отстаньте!

Нельзя не сказать, что эта сложная скороговорка добавила Янь Мулиню неожиданных баллов в глазах режиссёра.

Когда очередь дошла до Шэн Сясяо, он слегка выпрямился. Он знал, что в контрольной комнате оценивают их выступление, и хотел произвести хорошее впечатление своей внешностью и осанкой.

Пока Шэн Сясяо пытался угадать, что понравится судьям, Янь Мулинь уже осматривал профессиональную студию. Она была намного современнее, чем в их школе, и микрофоны были высокого качества. Даже не будучи техником, он мог почувствовать, что это было лучшее оборудование, с которым он когда-либо сталкивался.

Через мгновение Шэн Сясяо начал читать свой текст. Его скороговорка была не такой сложной, как у Янь Мулиня, но всё же требовала некоторой сноровки.

Текст звучал так:

Сы Сяо сы и Ши Сяо ши в четырнадцатый день четвёртого месяца в четырнадцать часов сорок минут пошли на рынок. Сы Сяо сы купил сорок четыре цзиня и четыре ляна помидоров, а Ши Сяо ши купил четырнадцать цзиней и четыре ляна тонкого шелка. Сы Сяо сы хотел обменять свои сорок четыре цзиня и четыре ляна помидоров на четырнадцать цзиней и четыре ляна шелка Ши Сяо ши. Но Ши Сяо ши отказался обменивать свои четырнадцать цзиней и четыре ляна шелка на сорок четыре цзиня и четыре ляна помидоров Сы Сяо сы. Сы Сяо сы сказал, что

его помидоры полезны для здоровья и предотвращают близорукость, а Ши Сяо ши ответил, что его шёлк можно использовать для ткачества и производства нитей.

[Авторский комментарий: Текст скороговорки «История о Ши, который ел львов» является классической китайской скороговоркой, построенной на омофонах. Её перевод на русский передаёт лишь общий смысл, но не сохраняет фонетической игры оригинала.]

<http://bllate.org/book/16339/1475965>